Два Михалыча

Аркадий АРКАНОВ

Случилось это как раз под прошлый Новый год. А надо сказать, что заканчивался год Собаки. Поздним вечером я возвращался домой. Вижу, во дворе как-то одиноко сидит пес. Грустный такой, показалось, замерзший. Подошел поближе: бело-палевый, как бы ржавого цвета. Но не рыжий. Ну и я не рыжий. Говорю ему: – Что ты здесь делаешь? Он посмотрел на меня: – Ничего. – Ну тогда пошли домой.

Вымыли, избавились от блох. Оказался он тибетским терьером, кому-то не нужен стал... Вот так в моем доме появился Михалыч. Почему Михалыч? Я ведь тоже Михалыч. Что бы ни случилось, а один из двух Михалычей всегда будет дома. Оказался Михалыч весьма тактичным и воспитанным. Видимо, за доброту в ответ старается предугадывать любое желание. По большей части разговариваем с ним взглядами. По-моему, он счастлив. Я тоже. Михалыч – это то приобретение, которое сглаживает многие неприятности. Кстати, он принес весьма ощутимую экологическую пользу. Из шерсти, которую я регулярно из Михалыча вычесываю, друзья связали мне такой шерстяной пояс, который можно прикладывать к пояснице, когда заболит.

Парень он спокойный и смешливый. Проблем с его мужским одиночеством не возникало. Живет по принципу: не прошло и не надо. Он неприхотлив в еде, не требует, чтобы я вставал рано вывести его на прогулку. Но благодаря Михалычу у меня появилась возможность 2 – 3 раза в день дышать свежим воздухом. Я за ним с удовольствием наблюдаю. Он делает то, что хочет, не причиняя вреда окружающим. Это высшая степень свободы. Дай Бог, чтобы и нам так было. ●

Культура. – 1995. – 30 дек. – с. 2.